

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й).

Октября 1.

№ 19.

1915 года.

Преподобный Арсеній, Комельскій чудотворецъ.

Наши предки любили читать житія святыхъ. Это было самое пріятное для нихъ чтеніе, дававшее пищу сродную ихъ благочестивой душѣ.

Составитель древняго житія преподобнаго Арсенія Комельскаго дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе, которое ясно показываетъ, какъ дорожили въ древности этими книжными сокровищами и какъ заботились объ ихъ приобрѣтеніи.

„Въ лѣто 1597 во обители святого Арсенія погорѣ церковь преподобнаго Сергія Радонежскаго, юже блаженный Арсеній самъ, телѣснѣ еще живъ снѣ, благослови по обѣщанію воздвигнути. Церкви же той сгорѣвшей со всѣмъ украшеніемъ и со всею освященною утварію, тогда сгорѣло ту и написаніе о житіи святого и о чудесѣхъ его. Игумену же и братіи, тогда въ размышленіи бывшимъ и глаголющимъ, како отецъ нашъ Арсеній отъ времени сего безъ написанія будетъ. Быша тогда и свидѣтели святому житію его, и чудесѣмъ, и преставленію. Еще же обыскавши въ дохѣхъ монастырской написанія, обрѣтохъ малую хартію, въ ней же написано согласно тѣмъ свидѣтелемъ. Игумену же и братіи мене убогого раба Божія Іоанпа понудившимъ житіе святаго переписать; азъ-же о преподобнѣмъ житіи распросивъ и хартію переписавъ, а иныя многія чудеса своимъ очима видѣхъ, истинно толико мало потщахся написать житіе и чудеса святаго вкратцѣ“...

Итакъ, сохранившееся до насъ старинное житіе преподобнаго Арсенія есть второе, болѣе краткое.

Первое житіе, болѣе подробное, сгорѣло при пожарѣ монастырской церкви. Второе житіе составлено инокомъ Арсеніевою обители Іоанномъ, ученикомъ преподобнаго и свидѣтелемъ его жизни, преставленія и чудесъ. Написано оно по просьбѣ игумена и братіи Арсеньевскихъ, скорбѣвшихъ объ утратѣ перваго житія и всячески заботившихся, чтобы жизнь преподобнаго не

осталась безъ написанія, пока живы были еще его современники. Житіе составлено на основаніи хартіи, найденной въ монастырскомъ хранилищѣ, и личныхъ воспоминаній.

Преподобный Арсеній происходилъ изъ Москвы, былъ сыномъ благочестивыхъ родителей-бояръ Сухарусовыхъ. Въ этомъ извѣстїи заключается все, что сохранила намъ древность о жизни преподобнаго до постриженія его въ иночество. С писателемъ второго житія замѣчаетъ: „о возрастѣ его не обрѣтено нами, великими лѣты видне во образъ иноческаго житія, прехожденія ради многихъ лѣтъ. Но и дальнѣйшій рассказъ о жизни угодника Божія не отличается подробностію. Онъ принялъ постриженіе въ древней великой и славной лаврѣ Сергіевой, въ которой подвизался *немало лѣтъ*. Въ числѣ другихъ подвиговъ, преподобный, по сказанію житія, „книги святыхъ почиташе и переписываше со всякимъ вниманіемъ“. „Поживъ лѣта довольна“ среди иноческихъ трудовъ и бдѣній, преподобный сподобляется сугуба чести—возводится на высоту игуменства въ обители своего постриженія, воспитавшей столь многихъ подвижниковъ для русскаго Сѣвера.

Въ лаврѣ Сергіевой при жизни ея основателя, какъ замѣчаетъ житіе преподобнаго Сергія, все было *нищетно, убого и сиротинско*. Этотъ завѣтъ иноческой нищеты оставленъ былъ преподобнымъ Сергіемъ своей братіи, чтобы *такъ хранимо было и послѣ его смерти*. Вѣрнымъ ученикомъ его, исполнителемъ обѣта иноческой нестяжательности, является преподобный отецъ нашъ Арсеній.

Поставленный игуменомъ, онъ не измѣнилъ образа своей жизни и по прежнему оставался строгимъ подвижникомъ и аскетомъ. Во время его игуменства прибылъ однажды въ Лавру на богомолье великій князь Василій Іоанновичъ. Встрѣченный въ монастырѣ игуменомъ, онъ немало удивился „странному образу“ подвижника, его худымъ, многошвейнымъ и раздранымъ рясамъ“.

Несмотря на свою иноческую строгость, преподобный любимъ былъ своей братіей. Зная о намѣреніи преподобнаго покинуть Лавру и удалиться въ пустыню, братія стала просить великаго князя „повудить“ святого остаться съ учениками своими. Просьба эта возымѣла свою силу и преподобный нѣкоторое время пребывалъ въ своихъ трудахъ въ лаврѣ Сергіевой.

Однако недолго оставался здѣсь преподобный. Послѣ двухлѣтняго игуменства въ лаврѣ, въ 1527 году, онъ *тайно* ос-

тавилъ ее и устремился къ сѣвернымъ предѣламъ, чтобы въ уединеніи служить Богу.

Первоначально онъ избралъ себѣ пустынное мѣсто въ вологодскихъ предѣлахъ, около рѣчки Масляной, впадающей въ рѣку Вологду, и поставилъ тутъ себѣ келлію. Но пустыня эта скоро стала наполняться народомъ и преподобный покинулъ ее. Онъ пошелъ тогда въ глушь лѣсовъ Комельскихъ, въ Олоновъ конецъ, туда, гдѣ сливаются рѣчки Лежа и Кохтожь. Мѣсто это наполнено болотами и трясинами. Оно представляло собою тогда непроходимую лѣсную чащу, въ которой „пути людского не бысть мимоходящимъ людемъ“, по замѣчанію бытописателя. Преподобный такъ утомленъ былъ тяжестью болотистаго пути, что продолжать его былъ не въ силахъ. Ноша, которую онъ несъ на себѣ, невольно спала съ его плечъ. Въ этомъ болотѣ и рѣшился остаться преподобный для духовныхъ подвиговъ и снова поставилъ себѣ келлію.

Казалось-бы, что тутъ уже никто не нарушитъ его безмолвія, не будетъ мѣшать его молитвѣ и подвигамъ. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вслѣдъ за нимъ и сюда стали стекаться окрестные жители на поселеніе и для звѣриной и рыбной ловли. Среди нихъ нашлись такіе „злонравные люди“, которые келлію подвижника сочли для себя помѣхой, а самому ему стали причинять обиды и оскорбленія. Преподобный тогда принесъ на нихъ жалобу великому князю Василию Іоанновичу, ища у него заступничества. Великій князь далъ ему жалованную грамоту, въ которой написано было такъ: „се азъ великій князь Василій Ивановичъ пожаловалъ есми старца Арсенія Сухарусова, билъ ми челомъ, а сказываетъ, что поставилъ себѣ пустыню въ вологодскомъ уѣздѣ, на Комельскомъ лѣсу, на рѣчкѣ Кохтыжь, и въ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ и починки (новые поселки) ставятъ и съ выжляты (гончими собаками) гонюють и бѣлуютъ (по своей волѣ владѣють), а мнѣ бы его пожаловати, около тое пустыни лѣсу сѣщи и починковъ ставити и бѣловати не велѣти: азъ великій князь старца Арсенія съ братією пожаловалъ, крестьянамъ моимъ около тое пустыни лѣсу сѣщи и починковъ ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣлъ около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны“. Но запрещеніе не подѣйствовало па дерзкихъ людей, которые продолжали причинять подвижнику „мнози скорби и пакости“. Однажды они напали „на подруга преподобнаго, старца, и бивше его безъ милости, злой смерти предаша“.

Тогда преподобный „даеть мѣсго гнѣву“ и удаляется въ самую глушь лѣсныхъ дебрей—на рѣчку Шингарь, въ дикій лѣсъ Шилегодскій. Тамъ онъ соорудилъ себѣ келлію и построилъ «молитвенный храмъ», т. е. часовню. Къ нему опять стали стекаться иноки, чтобы подвизаться вмѣстѣ съ нимъ. Но и здѣсь не нашель преподобный желаннаго ему уединенія. На предѣлы вологодскіе напали безбожные татары. Жители разбѣжались, спасаясь, кто гдѣ могъ. Многію стали проникать и въ глухую пустыню старца. Въ числѣ бѣглецовъ, вмѣстѣ съ мужчинами были и женщины. Они поселились вблизи келліи старца; ее стала окружать мірская жизнь; женщины раждали дѣтей. Все это заставило старца опять вернуться въ Олоновъ конецъ, въ прежнюю свою пустыню на рѣчкѣ Кохтожѣ. На этотъ разъ онъ уже навсегда остался въ пустынѣ Комельской. Въ ней онъ положилъ основаніе своей обители. Къ нему собралась братія. Въ житіи упоминается, что подвижникъ имѣлъ здѣсь „брата, именемъ Герасима, духовна и добродѣтельна старца, и инья братія поживе съ нимъ“. Преподобный началъ «вельми труждатися на мѣстѣ томъ, лѣсы сѣчаше и нивы пасѣваше, имѣя у себя долицы“.

Устроая свою обитель, преподобный взялъ благословеніе „отъ святителя Алексія, Епископа Пермскаго и Вологодскаго, въ лѣто 1539“, на созданіе церкви въ честь праздника положенія ризъ Пресвятыя Богородицы, которую и окончилъ постройкою въ 1541 году, 2 іюля. Преподобный чудно украсилъ ее святыми иконами.

Устроивъ обитель, преподобный испросилъ для нея села и угодья. Отъ временъ царя Іоанни Грознаго дошли до насъ двѣ жалованна грамоты на имя старца Арсенія. Первая отъ 1539 года—утверждаетъ за обителью право на владѣнье землею на пять верстъ кругомъ монастыря. Вторая отъ 1543 года—утверждаетъ за монастыремъ пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ.

Подвизаясь въ пустынѣ Комельской, преподобный Арсеній не забывалъ и прежнихъ мѣстъ своего подвижничества. Онъ неоднократно посѣщаль Махрицскій монастырь, приписной къ лаврѣ Сергіевской. Обитель эта основана преподобнымъ Стефаномъ, подвизавшимся значительное время въ вологодскихъ предѣлахъ, въ странѣ Авнежской, вмѣстѣ съ учениками своими преподобными Григоріемъ и Кассіаномъ Авнежскими.

Св. Стефанъ былъ современникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и преставился задолго до рожденія преподобнаго Арсенія. Тогда стала уже распространяться народная молва о прославленіи св. Стефана и преподобный Арсеній въ одно изъ своихъ путешествій въ обитель на Махрѣ установилъ мѣстное почитаніе его памяти. Объ этомъ такъ повѣствуетъ житіе преподобнаго Арсенія: „преподобный отецъ нашъ игумень Арсеній отхождаше (изъ своей Комельской обители), Махрищскій монастырь посѣщаше, игумена и братію. Того Махрищскаго монастыря игумень Іона возвѣщаетъ ему видѣніе, еже видѣ надъ гробомъ св. Стефана: подъ древомъ яко огнь горящъ и окрестъ того мѣста яко лучъ солнечный сіяя на долгъ часъ. Святый же отецъ Арсеній разумѣваетъ быти не простой вещи и повелѣ поставити гробницу надъ гробомъ св. Стефана и гробъ его покровомъ покрыти и свѣщу велику поставити. Самъ же преподобный соверши божественную службу соборнѣ, игумена и братію вельми учредивъ и уставы вселѣтнюю память св. Стефану“.

Не забывалъ преподобный прежнихъ своихъ пустынь и въ вологодской странѣ: на рѣчкѣ Масляной и въ мѣсу Шилегодскомъ, которыя продолжаютъ свое существованіе доселѣ.

Среди своихъ трудовъ и подвиговъ преподобный достигъ маститой старости и 24 августа 1550 года мирно отошелъ ко Господу.

Въ его обители, какъ драгоценное наслѣдіе, хранится обложенный серебромъ крестъ и складень съ изображеніемъ Божіей Матери, принесенные имъ изъ лавры Сергіевой, какъ ея благословеніе.

Какъ доказательство любви преподобнаго къ книжному искусству, хранится въ обители святое Евангеліе, списанное рукою преподобнаго, что можно видѣть изъ слѣдующей приписки къ нему, сдѣланной рукою переписчика: „въ лѣто 1506 сіе евангеліе начато бысть писати октября мѣсяца 18, а кончилъ марта мѣсяца 12. При благочестивомъ великомъ князѣ Василии Ивановичѣ и при архіепископѣ Симонѣ митрополитѣ, на престолѣ великаго чудотворца Николы, еже есть на Комѣ. Сіе же писалъ Евангеліе многорѣшный чернецъ Арсенъшко Сухарусовъ“.

Спасозсеградскій протоіерей *Николай Коноплевъ*.

Двѣнадцатое общее годовичное собраніе членовъ православнаго приходскаго братства Благовѣщенской города Вологды церкви, 8 сентября 1915 года.

8-го сентября 1915 года, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, исполнилось девятнадцать лѣтъ со времени открытія православнаго приходскаго Братства Благовѣщенской города Вологды церкви. По сему случаю въ этотъ день въ Благовѣщенской церкви происходило девятнадцатое общее годовичное собраніе членовъ сего Братства. Оно было въ этотъ день послѣ поздней Божественной литургіи и послѣ молебна Пресвятой Богородицы. На этомъ собраніи, согласно § 12 устава Братства, былъ прочитанъ отчетъ Братства за прошедшій девятнадцатый годъ его существованія, повѣренъ былъ съ приходорасходными книгами и повѣрена была наличность остаточной къ 9 сентября 1915 года суммы. Повѣрку производили члены Братства: Григорій Петровичъ Лисинъ, Θεодосій Ермолаевичъ Гусиновъ и Иванъ Ивановичъ Курочкинъ. По предложенной на собраніи подпискѣ 87 лицами сдѣлано было пожертвованій въ пользу Братства 257 р. 50 к.

О Т Ч Е Т Ъ

Православнаго приходскаго братства Благовѣщенской города Вологды церкви за девятнадцатый годъ его существованія, съ 8 сентября 1914 года по 8 сентября 1915 года.

Въ настоящей праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 сентября 1915 года, исполнилось девятнадцать лѣтъ со времени открытія православнаго приходскаго Братства Благовѣщенской церкви. И въ девятнадцатый годъ прихожане Благовѣщенской церкви не уменьшили своего сочувствія цѣлямъ и дѣятельности своего Братства. И въ теченіе сего года поступали пожертвованія въ кассу Братства въ неменьшемъ противъ прежнихъ лѣтъ количествѣ. Тяжелая и жестокая война съ австро-венграми, германцами и турками вызвала въ нашемъ приходскомъ населеніи особый видъ благотворительности, — это оказаніе матеріальной помощи семьямъ ушедшихъ на войну и защищающихъ отъ враговъ нашу родину. Такого рода пожертвованій Союзомъ Братства собрано и записано 82 рубля. Кромѣ жертвователей, опускавшихъ свои пожертвованія въ кружку Братства, въ числѣ коихъ была опущена одна жертва непзвѣстнымъ въ 10 рублей, въ составѣ Братства въ прошедшемъ девятнадца-

томъ году было: 20 лицъ, обезпечившихъ свои членскіе взносы единовременными пожертвованіями стъ 100 руб. и болѣе, 4 лица пожертвовали по 10 рублей каждый, 12 лицъ по 5 рублей, 38 лицъ по 3 рубля каждый, 7 лицъ по 2 рубля и 18 лицъ по 1 рублю и менѣе, а такимъ образомъ всего въ составѣ Братства въ прошедшемъ девятнадцатомъ году было 99 лицъ.

Дѣлами Братства завѣдываетъ и управляетъ Совѣтъ, который въ прошломъ девятнадцатомъ году составляли слѣдующія лица: председатель протоіерей Всеволодъ Сиземскій, казначей церковный староста Кириллъ Коковашинъ, (оба обязательно по уставу Братства входятъ въ составъ его). Члены: выборные Братствомъ 8 сентября 1914 года: Иванъ Ивановичъ Смирновъ, Минсонъ Васильевичъ Поповъ, Ѳеодоръ Аполлосовичъ Карповъ, Константинъ Ивановичъ Наумовъ, Александръ Михайловичъ Коньковъ и Александръ Ѳеодоровичъ Макашкинъ.

И въ девятнадцатый годъ существованія православное приходское Братство Благовѣщенской церкви по возможности стремилось выполнить свое назначеніе. Согласно § 2 устава, оно продолжало оказывать и въ семь году по мѣрѣ силъ своихъ и духовно-нравственную и матеріальную братскую помощь своимъ ближнимъ.

Духовно-нравственная помощь ближнимъ выражалась въ томъ, что начавшееся въ 1893 году нарочитое совершеніе позднихъ литургій и молебновъ съ акаемстами Благовѣщенію Божіей Матери по средамъ каждой недѣли продолжалось и въ прошедшемъ, девятнадцатомъ году, раздавались по праздникамъ и воскреснымъ днямъ листки и книжки духовно-нравственнаго содержания, выставлялась и витрина на церковной оградѣ съ листками и картинами духовнаго содержанія для чтенія проходящихъ, и продолжала содержаться уже 18 лѣтъ существующая церковно-приходская женская школа. Въ школѣ въ прошедшемъ году обучалось 53 ученицы, изъ коихъ 12 окончили курсъ и получили свидѣтельство объ окончаніи курса. Наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ школы и леченіе учащихся въ ней уже нѣсколько лѣтъ безмездно производитъ земскій врачъ Михаилъ Михайловичъ Содманъ. Школу посѣщали въ прошломъ году и окружный и епархіальный наблюдатели.

Матеріальная помощь, оказывавшаяся нуждающимся Братствомъ, состояла въ раздачѣ имъ постоянныхъ ежемѣсячныхъ по-

собій и единовременныхъ. Постояннымъ пособіемъ отъ Братства въ прошломъ году пользовались 8 семей, въ числѣ коихъ было 6 семей, кормильцы коихъ оставили ихъ и ушли на войну для защиты своего отечества. Постоянныя пособія выдавались Братствомъ въ количествѣ отъ 24 рублей до 120 рублей въ годъ на каждую семью. Единовременная помощь состояла въ выдачахъ Братствомъ на праздники: Рождества Христова и Св. Пасхи отъ 2—3-хъ рублей. Въ прошломъ году Братствомъ выдаваемо было на тотъ и другой праздникъ 3 семьямъ. Кромѣ денежныхъ пособій Братство выдавало и лѣтнюю и зимнюю обувь учащимся въ школѣ. Въ прошломъ году Братствомъ выдано было 13 ученикамъ по парѣ и катаниковъ и башмаковъ. Братскою кроватью въ богадѣльнѣ кунца Семена Ал. Леденцова въ прошедшемъ году пользовалась одна бѣдная прихожанка Благовѣщенской церкви.

Денежныя средства православнаго приходскаго Братства Благовѣщенской церкви за девятнадцатый годъ, съ 8 сентября 1914 года по 8 сентября 1915 года были въ слѣдующемъ состояніи:

Отъ 8 сентября 1914 года у Братства оставалось 3223 р. 29 к.

Къ этому съ 8 сентября 1914 года по 8 сентября 1915 года поступило:

1. Во исполненіе духовнаго завѣщанія умершей Пелагіи Васильевны Широковой .	100 р.	—	—
2. Взносовъ дѣйствительныхъ членовъ Братства отъ 3 руб. и выше	214 р.	—	—
3. Пожертвованій отъ 2 руб. и выше	30 р.	80	к.
4. Кружечнаго сбора	106 р.	7	к.
5. Процентовъ съ капиталовъ Братства	123 р.	25	к.
6. арендныхъ за квартиры въ домахъ Братства	492 р.	—	—

Итого въ приходѣ 1066 р. 12 к.

А всего съ остаточными у Братства въ 19¹⁴/₁₅ году въ приходѣ было: 4289 р. 41 к.

Въ теченіе прошедшаго Братскаго года, съ 8 сентября 1914 года по 8 сентября 1915 года поступило въ расходъ:

1. На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій	384 р.	20 к.
2. На содержаніе школы, покупку книгъ и пособій, на наемъ прислуги и отопленіе	184 р.	— —
3. На ремонтъ и содержаніе дома и флигеля Братства	255 р.	81 к.

Итого въ расходѣ 824 р. 1 к.

Затѣмъ къ 9 сентября 1915 года у Братства Благовѣщенской церкви осталось: три тысячи четыреста шестьдесятъ пять рублей сорокъ копеекъ (3465 р. 40 к.), въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала: три тысячи триста девять рублей (3309 р.) и запаснаго: сто пятьдесятъ шесть рублей сорокъ копѣекъ (156 р. 40 к.); изъ нихъ: три тысячи двѣсти рублей (3200 р.) заключаются въ Государственныхъ процентныхъ бумагахъ разныхъ наименованій и двѣсти шестьдесятъ пять рублей сорокъ копѣекъ (265 р. 40 к.) по книжкѣ сберегательной кассы Вологодскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 16404.

Совѣта приходскаго Братства Благовѣщенской церкви предсѣдатель протоіерей Всеволодъ Сиземскій, казначей Кирилль Коковашинъ. Члены: Ив. Смирновъ, М. В. Поповъ, Ѳ. Карповъ, Ал. Коньковъ, Ал. Макаушкинъ, К. Наумовъ.

8-го сентября 1915 года, мы нижеподписавшіеся члены Православнаго приходскаго братства Благовѣщенской церкви повѣряли составленный Совѣтомъ Братства отчетъ за девятнадцатый годъ его существованія, съ 8 сентября 1914 года по 8 сентября 1915 года съ приходорасходными книгами и нашли его согласнымъ съ нами,—значащіяся по отчету и книгамъ остаткомъ къ 9 сентября 1915 года: три тысячи четыреста шестьдесятъ пять рублей сорокъ копѣекъ (3465 р. 40 к.) найдены въ наличности. Григорій Лисинъ, Ѳеод. Гусиновъ и Ив. Ив. Курочкинъ.

Мои воспоминанія объ Ижмѣ.

Село Роздинъ,—это небольшая деревенька въ 16 дворовъ крестьянскихъ при моемъ первомъ въздѣ въ него и увеличившаяся пятью домами за три года моей службы въ немъ, расположено на самомъ берегу р. Ижмы, при впаденіи въ нее рѣчки „Розъ“, отъ чего и получило свое названіе, буквальный переводъ коего на русскій языкъ будетъ обозначать село „Близди-

ринское“ (Близъ дыры). И въ самомъ дѣлѣ, подъѣзжая къ Роздину съ послѣдней зимницы, путникъ съ десятой приблизительно версты предъ селомъ, все какъ будто спускается и спускается въ дыру... Предъ неожиданнымъ взоромъ путника, проѣхавшаго 100 верстъ дремучимъ, густымъ лѣсомъ, вдругъ открывается группа расположенныхъ полукругомъ сельскихъ домиковъ, съ небольшою церковкой въ центрѣ. Село какъ будто гдѣ то на днѣ, — въ большой ямѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышенностью. Надъ самымъ селомъ окрестные поля и луга. Они защищены сплошною громадой густого лѣса... Подъ самымъ селомъ протекаетъ бурлящая порогами рѣчка. Кругомъ тишь. Получается мятный, дышащій спокойною красотою ландшафтъ... Идиллическій сельскій уголокъ!..

Аборигенами селеній Роздинскаго прихода мѣстные крестьяне считаютъ выходцевъ изъ разныхъ мѣстностей съ Вычегды, преимущественно изъ Помоздинскаго и Вишерскаго приходоу. Начало же поселку „Роздинъ“ положено, по словамъ старожилоу, въ 1835 году двумя семействами Уляшовыхъ, каковая фамилія и осталась единственною во всемъ селеніи. Интересна первоначальная жизнь этихъ семействъ. Между ними сразу пошли ссоры изъ за земельныхъ угодій, которыми они начали владѣть безконтрольно и неограниченно почти, не боясь никакой власти и начальства. Жили оба рода, такимъ обр., небольшими царьками въ своихъ владѣніяхъ и вѣчно спорили, — пока родоначальники не вымерли. Отъ этихъ враждующихъ, неограниченныхъ князьковъ и разрослось селеніе, такъ что векорѣ послѣ смерти стариковъ Уляшевыхъ потомки ихъ построили уже общую молельню, въ видѣ амбарчика, съ крестомъ на крышѣ и перенесли въ эту часовенку-молельню дѣдовскія иконы.

Но вражда между двумя родами время отъ времени вспыхивала и проявлялась иногда въ весьма комической формѣ: случалось такъ, что потомки одного рода не желали даже и возносить молитвъ, въ общей часовнѣ, съ другими потомками совместно, и чтобы не имѣть никакого общенія между собой, выносили изъ часовни въ свои дома и родовыя иконы на все время, пока къ общей радости, опять не водворялся между ними миръ... Точь въ точь, какъ у іудеевъ съ самарянами!! Замѣчательно, что духъ вражды предковъ отражается и до сихъ поръ на роздинцахъ (но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ)...

Въ 1871 году, по официальнымъ уже даннымъ, въ поселкѣ Роздинъ выстроена была указная часовня, а черезъ двад-

цать лѣтъ, въ 1891 году, освящена была уже и деревянная церковь, во имя св. великомуч. Георгія (впослѣдствіи сгорѣвшая, о чемъ рѣчь будетъ впереди). Въ постройкѣ часовни и церкви принимали участіе всѣ жители селеній по р. Ижмѣ, входящихъ въ составъ нынѣшняго прихода, — число коихъ, надо полагать, было очень незначительно въ то время, такъ какъ и въ данное время приходъ состоитъ изъ 84 рев. души при 90 дворахъ жителей.

Въ составъ Роздинскаго прихода входитъ, кромѣ поселка Роздинъ, шесть деревень, расположенныхъ по берегамъ Ижмы: пять изъ нихъ внизъ по Ижмѣ и одна вверхъ. — Названія этихъ деревень зрянскія, но нѣкоторыя изъ нихъ очень оригинальны. Деревня „Чулки“, „Намодъ“ (портянки), „Лачъ“ (тоже названіе какой-то обуви въ низовьяхъ Ижмы). Конечная деревня Одзсъ, — въ 50 верстахъ отъ церкви, внизъ по Ижмѣ, которую за красивое мѣстоположеніе я всегда называлъ громкимъ именемъ „Одесса“, и вверхъ по Ижмѣ дер. „Крутая“, въ 15 верстахъ. Приходъ раскинулся на 70 верстѣ. Разстоянія между деревнями небольшія, отъ 5 — 12 верстѣ. Въ деревнѣ „Лачъ“, а по официальному названію Лачевской, есть часовня во имя св. Николая Чудотворца. До 1908 года Роздинскій приходъ считался приписнымъ къ Помоздинскому Успенскому приходу, а въ этомъ году сдѣланъ самостоятельнымъ, и я явился въ Роздинъ въ качествѣ перваго священника его.

Удаленный прежде отъ своего приходскаго храма и причта на сотню верстѣ, Роздинскій приходъ, естественно лишенъ былъ возможности часто окормлять себя богослуженіемъ, св. таинствами церкви и другими религіозно-нравственными утѣшеніями св. церкви. Причтъ Помоздинской церкви, имѣя въ своемъ духовномъ попеченіи и помимо Роздина обширную паству (до 700—800 дворовъ населенія), разбросанную отчасти по дальнимъ и неудобнымъ для путесообщеній деревнямъ, находилъ возможность посѣщать самыхъ дальнихъ своихъ прихожанъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ, а именно, — въ храмовой праздникъ Роздинскаго прихода (26 ноября) и въ великомъ посту для исповѣди и св. причащенія. И только, — если не считать еще 2—3 поѣздокъ священника въ иные годы, по экстреннымъ случаямъ (для напутствованія трудно-больныхъ). При такихъ рѣдкихъ посѣщеніяхъ Помоздинскимъ причтомъ Роздинскихъ прихожанъ, зависящихъ во 1) какъ отъ несвободности причта вслѣд-

ствіе многосложности приходскихъ обязанностей въ обширномъ приходѣ и 2), отъ дальности разстоянія при неудобныхъ путяхъ сообщенія, духовенство при своемъ посѣщеніи Роздинскаго прихода ограничивалось только служеніемъ 2—3 литургій, за которыми и причащались взрослые и дѣти, требоисправленіемъ въ приходѣ (крещеніе младенцевъ, чинъ отпѣванія усопшихъ на могилахъ и слава по приходу). Для наставленій же паствы въ истинахъ православнаго ученія и св. Церкви времени не оставалось и онѣ производились урывками,—при требоисправленіяхъ и, конечно безо всякой системы, на экспромтныя, такъ сказать, темы, вызванныя рѣзко бросающимися аномаліями церковной жизни прихожанъ и въ какой либо индифферентности обвинить священника было бы очень ошибочно.

Такъ какъ храмовой праздникъ прихода приходится всегда въ Рождественскомъ посту, и другія 2—3 поѣздки причта совпадали тоже съ временемъ поста (В. постъ), то браки, по преимуществу, совершались уже не въ Роздинской церкви, а въ Помоздинѣ, куда и направлялись брачующіеся, въ зимнее время съ легкимъ сердцемъ, какъ говорится, ибо поѣздка эта сравнительно не представляла большаго труда. Надѣли свои „малицы“ (одежда изъ оленьей шкуры на подобіе мѣшка съ рукавами и отверстіемъ для головы и съ капюшономъ для нея изъ той же шкурки), сѣли въ сани и черезъ сутки уже въ Помоздинѣ.

Но дѣтомъ перспектива поѣздки, надо полагать, не особенно улыбалась молодымъ и въ это время для браковѣнчаній ѣздили уже въ крайнихъ случаяхъ. Къ чести Роздинцевъ, нужно сказать, что цѣломудріе они ставятъ высоко и случаевъ рожденія внѣбрачныхъ дѣтей нѣтъ, а вѣдь при постоянномъ почти отсутствіи причта случаи эти довольно часты въ подобныхъ Роздину уголкахъ матушки Руси...

Рѣдкое пастырское посѣщеніе отдаленной деревни, разумѣется, неблагопріятно отражалось и на укладѣ христіанской жизни Роздинцевъ.

Свящ. Іаковъ Спасскій.

Дорогой памяти незабвеннаго товарища-героя.

Семинарскій выпускъ 1911 года потерялъ одного изъ своей семьи. Смертью храбрыхъ палъ на полѣ брани прапорщикъ Владиміръ Петровичъ *Баданинъ*. Хочется начертать дорогой образъ незабвеннаго товарища и друга.

Невольно напрашивается на воспоминаніе минувшее; товарищеская семинарская семья, Въ VI классѣ собрались въ кружокъ, идутъ разсужденія о будущемъ. Вонъ на предпоследней партѣ у окна — сидитъ серьезнаго вида юноша; не обращая вниманія на окружающее, онъ глубокомысленно погруженъ въ лежащія предъ нимъ книги. Это покойный Владиміръ Петровичъ. Онъ представлялъ изъ себя рѣзко выдѣляющуюся отъ другихъ личность. Чрезвычайно скромный, любезно обходительный съ товарищами, часто находившими у него и совѣтъ и помощь, В. П.—чъ пользовался общою любовью и уваженіемъ, выраженіемъ которыхъ служило и то, что всѣ товарищи называли его не иначе, какъ по имени и отчеству. Всѣ предсказывали В. П.—чу блестящую будущность; всѣ видѣли его необычайную трудоспособность, чувствовали его упорную волю и удивлялись его поистинѣ феноменальной памяти; обладая такими качествами, онъ могъ дѣлать то, что невозможно было для другихъ. Помнится, какъ покойный въ VI классѣ въ 5 мѣсяцевъ, не оставляя своихъ прямыхъ обязанностей *самостоятельно* изучилъ (зная уже французскій яз.) нѣмецкій и англійскій языки, такъ что могъ свободно читать и переводить. В. П.—чъ безусловно оправдалъ бы возлагаемыя на него надежды. Послѣ блестящаго окончанія курса семинаріи, покойному предложено было ѣхать на казенный счетъ въ академію, но онъ отказался и, побывъ нѣкоторое время учителемъ, исполняетъ свое искреннее желаніе: въ стремленіи утолить свою жажду языкознанія, онъ поступаетъ въ Институтъ Восточныхъ языковъ во Владивостокѣ. — Здѣсь открылся широкій горизонтъ для любознательности покойнаго, и онъ съ присущей ему энергіей отдался любимому своему занятію. Въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ институтѣ В. П., по собственному признанію, изучилъ до 6 языковъ, исключая, конечно, основательное знакомство съ трудными іероглифами японскаго языка. Кромѣ того, во Владивостокѣ же покойный сотрудничалъ въ одной изъ газетъ, давая туда обзоръ литературы.

Въ сентябрѣ прошлаго года В. П.—чъ, горя искреннимъ желаніемъ послужить отечеству на полѣ брани поступаетъ добровольцемъ-рядовымъ. Военное начальство нашло нужнымъ послать его въ Иркутское военное училище, откуда черезъ 5 мѣсяцевъ уже прапорщикомъ онъ направляется на австрійскій фронтъ.

Нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ, съ какимъ удовольствіемъ онъ шелъ, какъ онъ говорилъ, „рубить, рѣзать“ нѣм-

цевъ, которыхъ онъ смертельно ненавидѣлъ! Но 14 іюня онъ былъ тяжело раненъ (пулей въ животъ на вылетъ) и черезъ 4 дня скончался.

Жаль, безконечно жаль, безвременно погибшаго Владиміра Петровича! Но такъ благоизволить Господь. Вѣруемъ и уповаемъ, что Онъ по неложному Своему обѣщанію учинитъ въ селеніи праведныхъ душу раба Своего—воина Владиміра.

Не можемъ не выразить и той нашей твердой надежды, что всѣ, знавшіе В. П.—ча, павшаго героя за честь и славу многострадальной Родины, сохранять о немъ доброе воспоминаніе, а товарищи-іереи помолятся о немъ, предстоитъ предъ престоломъ Божиимъ.

В. П.—съ.

О б ъ я в л е н і я .

Открыта подписка на 1916 годъ на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ четвертый годъ существованія,

«Проповѣдническій Листокъ»

съ «Пастырскимъ Чтеніемъ».

Программа „Проп. Листка“. Поученія на всѣ воскресные и праздн. дни года и на разные случаи приходской практики. Выѣбогосл. собесѣдованія. Избранныя святоотеч. поученія. Программа „Паст. Чтенія“. Статьи по церковно-обществ. вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богосл. вопросамъ. Обзорніе журналовъ и выдающихся явленій войны Руководящія указанія по церк. уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи). Каждая книжка журнала заключаетъ 5—6 печатныхъ листовъ. Журналъ разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого редація проситъ подписываться заблаговременно (не позднѣе первыхъ чиселъ декабря). Подписная цѣна журнала—2 рубля въ годъ. Подписной годъ съ 1-го января. Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно. Годовые экземпляры журнала за 1914 и 1915 годы по 1 р. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 к. Изданіе журнала ни въ коемъ случаѣ не будетъ прекращено. Адресъ: Кіевъ Редакц. журн. „Проповѣдническій Листокъ“.

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи *М. Скарбаллановичъ*. Издатель преподаватель Кіевской семинаріи *А. Троицкій*.

Изъ новѣйшихъ отзывовъ о журналѣ. „Пропов. Лист.“ — рѣдкій на рѣдкость цѣнный духовный журналъ при такой поразительной его дешевизнѣ... Тамъ глубокія мысли облечены въ самую простую и сжатую рѣчь. Во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣстъ. Разсматриваемый въ нихъ вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно новой стороны, такъ что интересъ къ проповѣди въ слушатель возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса. Въ нихъ пресвѣчивается глубокая церковность ихъ автора... Это, по истинѣ, рѣчь отъ сердца къ сердцу, и въ этой рѣчи слышится глубочайшее благоговѣнне къ Богу, и нѣжное, кроткое участіе къ ближнему... Статьи „Пастырскаго Чтенія“ должны быть интересны не только для пастыря, но и для всякаго образованнаго человѣка. Въ этихъ статьяхъ читатель не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образоваціемъ найдетъ для себя много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній“ („Вѣра и Разумъ“ 1915 г., № 1). „Проповѣдн. Листокъ“ представляетъ собою знаменат. явленіе въ области русской проповѣдн. литературы. Несомнѣнно мы имѣемъ здѣсь смѣло пробивающееся новое живое теченіе русской популярной проповѣди... Въ нѣкоторыхъ органахъ духовной печати уже было отмѣчено, что проповѣди журнала очень родственны по характеру проповѣдямъ замѣчат. и, можно сказать, единственнаго на Руси классич. представителя популярной проповѣди—протоіерея Родіона Путятина. Это наблюденіе совершенно вѣрно... Почти каждую изъ проповѣдей „Проп. Листка“ въ цѣломъ или въ отдѣльной части одухотворяетъ какое-либо удачно схваченное прямо изъ жизни изъ реальныхъ внутр. переживаній соврем. живого человѣка наблюденіе. Живая реальная жизнь пробиваетъ здѣсь себѣ русло опредѣленно и настойчиво... Проповѣди „Проп. Листка“ представляетъ изъ себя довольно удачную въ общемъ попытку порвать съ установившимися фальшивыми условностями проповѣдн. языка и заговорить живымъ языкомъ живого соврем. человѣка. Здѣсь удачное начало серьезнѣйшей давно необходимой реформы общепринятаго у насъ проповѣдническаго стиля, въ направленіи реализма. Въ „Пастырское Чтеніе“ входятъ статьи, которыя даютъ пастырю идейный матеріалъ и сердечно-моральные импульсы для его пастырской и въ особенности проповѣднической дѣятельности: здѣсь пастырь найдетъ и освѣщеніе теченій и явленій соврем. жизни, и истол-

кованіе мѣсть Св. Писанія, и изъясненіе догмат. и нравств. истинъ, научно-серьезное по характеру содержанія и популярно-живое по изложенію. Для пастыря вообще здѣсь богатый источникъ для выработки христ. и пастырскаго міросозерцанія. Всѣ указанныя свойства новаго пастырско-проповѣдн. органа даютъ пастырологу и гомилету полное право для искреннихъ пожеланій журналу самаго широкаго процвѣтанія“ („Христіанинъ“ 1915 г., мартъ). Поученія кратки, просты и содержательны, такъ что каждое изъ нихъ можно сравнить съ стаканомъ ключевой воды. Кто любитъ самъ работать надъ проповѣдями, тому проповѣди „Листка“ даютъ темы для проповѣдей; кто желаетъ научиться живому слову, тому проповѣди даютъ легко усваиваемый матеріаль. Кто привыкъ читать готовые проповѣди, можетъ быть увѣренъ что проповѣдь будетъ понята всякимъ простецомъ. Проповѣди годятся и для дѣтей, гдѣ есть обычай готовить школьниковъ къ праздничному богослуженію. По минованіи надобности въ проповѣдяхъ священнику, проповѣди эти могутъ быть даваемы прихожанамъ для чтенія“ („Ряз. Еп. Вѣд.“ 1915 г. № 10).

Церковныя пѣснопѣнія, положенныя для полного хора **Ив. Суворовымъ**: „Во струяхъ Іорданскихъ“ (Кондакъ на часѣхъ въ навечеріи Богоявленія).—Ц. 20 коп.

„Во свѣтъ Твоемъ, Владыко.“—Ц. 16 коп. Продаются въ магазинѣ ноть П. Юргенсонъ, Москва.

Спасовсеградскій соборъ въ гор. Вологдѣ и его святыни. Составилъ прот. Н. Кононцевъ. Сергіевъ посадъ. 1915 г. 48 стр. малаго формата. Ц. 25 коп.

Альбомъ цинкографій: Спасовсеградскій соборъ въ городѣ Вологдѣ и его святыни. Сергіевъ посадъ. 1915 г. Ц. 25 коп.

3—2.

С о д е р ж а н і е:

1. Преподобный Арсеній, Комельскій чудотворецъ. 2. Двѣнадцатое общее годичное собраніе членовъ православнаго приходскаго братства Благовѣщенской города Вологды церкви. 3. Мои воспоминанія объ Ижмѣ. 4. Дорогой памяти незабвеннаго товарища-героя. 5. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1915 г.